

— Ты болен?

Он не ответил и перевёл разговор в другое русло, отчего я ещё больше заволновался.

— Нет. Я настолько здоров, что прямо сейчас могу тебе это доказать.

Он внезапно забрался на кровать и приблизил лицо, словно собирался поцеловать меня.

Когда наши глаза встретились, в его взгляде вспыхнула страсть, и мне стало не по себе. Я опустил голову от смущения. Тогда Джу Сынхёк поднял мой подбородок и провёл пальцами по губам. Это прикосновение было таким томным, что я снова опустил голову.

— Понятно... Ну, раз ты здоров, это хорошо. Я... я, пожалуй, отдохну. Как-то голова кружится...

Не успев очнуться после двух недель в отключке, я не был готов к таким вещам. Страшнее истощения маны был только гиперактивный альфа.

Я отвёл взгляд и уставился в белоснежные простыни. Тогда Джу Сынхёк тихо рассмеялся и поцеловал меня в щёку.

— Отдыхай. Я позову врача.

— Угу.

Он спрыгнул с кровати и нажал кнопку на стене, сообщая, что я пришёл в сознание.

Я посмотрел на свои руки. Во время гайдинга мана Джу Сынхёка атаковала меня. Это была атака Эспера S-класса, доведённого до грани срыва.

Я думал, что мои руки сильно пострадали, но, к счастью, они были в порядке. Остался только небольшой шрам.

Я сжал и разжал пальцы, а затем спросил:

— Сынхёк, а что с Ким Джуном?

— А с чего ты о том ублюдке вспоминаешь?

Голос Джу Сынхёка сразу похолодел.

Если честно, мне стало страшно, но в памяти стоял Ким Джун, лежащий без сознания, и я не мог это просто проигнорировать.

— Он ведь тогда тоже пострадал... Я переживаю.

— Сейчас он вполне нормально ходит в школу. Так что не беспокойся.

— То есть, он действительно какое-то время болел?

— Никто не пострадал настолько, чтобы тебе о них беспокоиться. Так что перестань.

— Но...

Джу Сынхёк крепко сжал мою руку.

— Я две недели только о тебе и думал. А ты, как только очнулся, сразу про какого-то ублюдка спрашиваешь. Это просто пиздец как бесит.

— Прости...

— Думай только обо мне. Только обо мне.

— ...Хорошо. Я буду.

Я кивнул. Его взгляд был таким отчаянным, что мне стало не страшно, а скорее жалко его. Сказать «нет» просто не хватило духу.

Так как это был шок от истощения маны, всё должно было быть в порядке, стоит только восстановиться.

Но из-за паники, которую устроил Джу Сынхёк, мне пришлось пройти полное обследование.

Как и ожидалось, результаты показали, что всё в норме.

— Согласно анализам, никаких отклонений нет. Но вы ни в коем случае не должны перенапрягаться. Если шок повторится, это будет действительно опасно. Вы понимаете?

— Да.

— Даже если вы Гид S-класса, на полное восстановление маны потребуется минимум год. Так что будьте осторожны. И не переусердствуйте с гайдингом.

Врач неустанно напоминал об этом. Теперь мне запрещено проводить более десяти сессий гайдинга в день на протяжении года.

Впрочем, в обычной жизни до такого и не доходило, так что беспокоиться было не о чем.

Я, наконец, вернулся в общежитие после долгого пребывания в больнице.

Увидев здание, я испытал настоящую волну эмоций. За эти две недели ледяная погода сменилась настоящей весной, и вокруг общежития распустились цветы.

Я уже собирался войти, как вдруг Джу Сынхёк остановил меня.

— Хён, так не пойдёт. Поехали ко мне.

— Сынхёк...

Он уже в больнице всё упрашивал пожить у него. Похоже, не оставил попыток.

— Хотя бы пока ты не окрепнешь. Пожалуйста.

Врёт.

Дом навязчивого альфы — это как болото. Попадёшь туда — не выберешься.

А если восстановление займёт год, это будет почти как домашний арест.

Я ни за что не собирался жить у него, но знал, что если скажу это прямо — будет только хуже.

Поэтому я мягко улыбнулся.

— Мне здесь комфортнее. Не потому, что у тебя плохо, просто здесь мне привычнее.

— ...Понял.

Похоже, он стал покладистей, потому что считал, что я пострадал из-за него.

Когда я вошёл в здание, администратор радостно поприветствовал меня:

— О! Студент Ёнсу!

— Здравствуйте.

— Ты выписался? Как себя чувствуешь?

— Да, всё хорошо.

— Ай, ну слава богу. Просто слава богу.

— Спасибо вам за заботу.

Я вежливо поклонился.

— Подожди минутку. У тебя посылка.

— Хорошо.

Администратор ушёл в кабинет и вернулся с небольшим пакетом.

Я сразу понял, что это — та самая посылка. Она, видимо, пролежала у него почти две недели.

— Спасибо. Простите, что так долго не забирал.

— Да брось ты! Иди, отдыхай.

— Ещё раз спасибо.

Я снова вежливо поклонился. Тогда Джу Сынхёк подошёл ко мне и прошептал:

— А чего это ты так мило ему улыбаешься?

С ума сошёл.

В больнице вроде бы немного уgomонился, а тут — опять понеслось.

— Это вежливость. Он же старше.

— Можно ведь и не так мило улыбаться.

Я попытался поговорить как с нормальным человеком, но с альфой такие фокусы не проходили.

— ...Буду осторожнее. А! Лифт приехал!

Я быстро сменил тему и зашёл в лифт. Джу Сынхёк последовал за мной.

— Дай.

— А?

— Посылку. Тяжёлая ведь.

— Да нет, нормально...

— Дай.

Он забрал у меня коробку и нажал кнопку 6-го этажа — этаж для S-классов.

Среди всех проживающих в общежитии S-классов остался только я, так что 6-й этаж был фактически в моём распоряжении.

Когда мы вошли в комнату, оттуда веяло прохладой.

Похоже, из-за того, что я не был здесь больше двух недель.

Хотя я вернулся после долгого отсутствия, эмоций особо не испытывал. Ведь из 17 дней 15 я провёл без сознания, так что казалось, будто всего пару дней был в отъезде.

— Что будешь пить? У меня только вода и растворимый кофе... А, нет.

Я чуть не совершил ошибку и не предложил растворимый кофе гиперчувствительному альфе.

Осознав это, я поспешно покачал головой.

— Я сбегаяю в кафе. Подожди немного...

Рядом с общежитием было кафе. Я собирался выйти, но Джу Сынхёк схватил меня за руку.

— Ты куда собрался, ты же больной.

— Но я хотел угостить...

— Если и идти — то мне. А ты не думай ни о чём лишнем, просто отдыхай.

— Угу...

Он усадил меня, достал из холодильника бутылку воды и подал мне.

— Спасибо.

— А ты не хочешь открыть посылку?

Он поднял коробку, которую мы только что получили у охранника.

— А, это не моё.

— Но же на ней написано «Ёнсу».

Он посмотрел на наклейку с адресом.

— Ну, вообще... Это тебе.

Я долго думал, что ответить, но в итоге решил признаться.

— Мне?

— Ага.

Он без колебаний открыл коробку. Посмотрел внутрь и на секунду замер.

— Это — моё?..

Ну да, неудивительно. В коробке были пастельные, ручной работы леденцы.

Красивые баночки, разноцветные конфетки — вообще не в стиле Джу Сынхёка.

— Это... был день Белого дня. Вот...

На следующий день после тренировочного боя как раз был Белый день.

Я думал, что Джу Сынхёк влюбится в Ким Джуна, но решил на всякий случай заказать подарок заранее, если вдруг всё пойдёт не по плану.

Не похоже, чтобы он был из тех, кто отмечает подобные даты, но мало ли.

Я долго выбирал и старался... Но, судя по его застывшему лицу, не угадал.

— Это при комнатной температуре хранилось, но всё равно, наверное, испортилось. Надо выбросить.

Я потянулся, чтобы забрать коробку, но он решительно остановил меня.

— Почему выбросить? Я это навсегда сохраню.

— П...понравилось?

— Сука.

Я уже было обрадовался, что он решил сохранить подарок, но внезапно последовал мат.

— Ёнсу, зачем ты мне это подарил?

Он перешёл на «ты» и посмотрел так, будто был готов убить.

«Господин Альфа, вы что, опять злитесь?..»

Я уже не успевал за его переменами настроения, но понял, что всё серьёзно, и осторожно ответил:

— Потому что... мы же встречаемся...

— Ты облажался.

Джу Сынхёк выдал это так, словно прожевал и выплюнул. Похоже, я всё-таки задел чувства нашего одержимого гвоздя.

Что я такого сделал? Может, ему просто не понравились разноцветные леденцы? Надо было взять 99% тёмный шоколад?..

— Тебе не нравятся конфеты? Мо... может, лучше было шоколад... Просто Белый день, подумал, конфета лучше подойдёт... Ай!

Я начал лепетать оправдания, растерянно перебирая слова, как вдруг тело резко качнуло.

Джу Сынхёк навалился сверху, сильно сжав мои руки.

— Я... я всё ещё больной...

— Ты не должен был этого мне дарить. Потому что тогда я...

Что он собирается сделать?

Испуганно затаив дыхание, я ждал, чем он продолжит, но в следующую секунду его губы накрыли мои.

Он навалился на меня всем телом, а руки, как связанные, не слушались.

Но, несмотря на грубость, поцелуй был нежный.

Он прикасался к губам снова и снова, будто спрашивал у меня разрешение, просто ласково целовал.

Когда я, немного расслабившись, приоткрыл губы, его язык мягко проник внутрь.

Этот поцелуй был настойчивым и цепким, как будто он не собирался упустить ни одной части меня.

Это был не первый наш поцелуй, но под этим человеком я чувствовал, как будто он видит меня насквозь.

От этого становилось стыдно, и пальцы ног сами собой сжались.

Джу Сынхёк целовал меня долго и медленно отстранился.

— На сегодня хватит. Ты ведь ещё больной.

Похоже, злость прошла — в голосе снова зазвучала нежность.

— Спасибо.

Он обнял моё лицо руками и снова поцеловал — лёгкий, как пёрышко, поцелуй.

Даже после поцелуя он ещё долго держал меня в объятиях.

Когда я окончательно понял, что сегодня он действительно не пойдёт дальше, стало немного спокойнее.

Он тоже выглядел более умиротворённым.

Но почему же тогда он вдруг так вспылил?

— Что уставился? — спросил он, заметив мой взгляд.

— Ты сильно похудел, — пробормотал я.

И без того острые линии его лица стали ещё резче.

— Кто бы говорил, — усмехнулся он, снова обняв меня.

Потом он потянулся и взял в руки баночку с леденцами.

— Может, попробовать? Вдруг испортились. Я проверю.

— Нельзя. Это моё. Я никому не отдам. Даже тебе, Ёнсу.

Он сказал это твёрдо и снова поцеловал меня в щёку.